

К 556/43г

К Р О К О Д И Л

№ 21 МОСКВА 1943

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXII

ЦЕНА НОМЕРА—40 КОП.

Рис. Л. Бродаты

Фрау Грюнвальд из Дрездена заставляет работать на себя русскую девушку Аню...

Частично за труд Ани расплатился муж фрау Грюнвальд под Лисичанском. Окончательный расчёт—в недалёком будущем.

Рис. Кукрыникозы.

И. АЙВАЗОВСКИЙ
ДЕВЯТЫЙ
(АТЛАНТИЧЕСКИЙ)
ВАЛ

ГИТЛЕР (испытывая мандраже): — Какой кретин сказал, что этот вал спасёт нас? Я или вы?

ГЕББЕЛЬС: — Не будем, фюрер, считаться перед лицом опасности. По-моему, это сказали вы.

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

КЕНИГСБЕРГ, 6 июня. Среди местного населения циркулируют упорные слухи, что последний налёт советской авиации на город является далеко не последним.

ЖЕНЕВА, 5 июня. По полученным здесь сведениям, в 1632 году на одном из островов Средиземного моря провёл свой медовый месяц с молодой супругой ясновельможный пан Теллерский, в честь которого остров и назван Пантеллерией. Основываясь на этих неоспоримых исторических данных, польские правительственные круги в Лондоне настаивают на присоединении острова Пантеллерия к исконным землям князей Радзивиллов и Сапег.

РИМ, 7 июня. Эпидемия «африканской» болезни в Италии продолжает свирепствовать. Эту болезнь и её последствия врачи относят к разряду острожелудочных заболеваний. Отсутствие медикаментов и пониженное моральное состояние заболевших дают весьма тяжёлые случаи. Из авторитетных источников сообщают, что Муссолини, переносивший эту

болезнь на ногах, в настоящее время слёг. Температура у дуче — 39 градусов выше ноля.

ЖЕНЕВА, 5 июня. За последнее время со страниц итальянской прессы не сходит слово «осёл»: об ослах пишут, об ослах говорят, ослами восторгаются. Это ослиное увлечение объясняется весьма просто: итальянцы, бегущие на север из приморских городов, передвигаются главным образом на ослах. Итальянцы по этому поводу острят: «Раньше у нас был «Фиат», а теперь «Ослиат». Редактор одной фашистской газеты в Неаполе, поместившей статью «Осёл спасает Италию», арестован по личному распоряжению Муссолини.

СТОКГОЛЬМ, 6 июня. По европейским городам разъезжает личный представитель Геббельса доктор Шмерке. Он читает лекции на тему «Новый порядок принёс мир и покой народам Европы». Интересно, что у лектора одна нога, одно ухо и вставные челюсти. Все телесные повреждения лектор получил в оккупированных европейских странах. (Ногу потерял в Югославии (крушение поезда, организованное партизанами), уха — в Париже (подстрелил вольный стрелок), челюсти — в Польше (били лошадей).

ДЮССЕЛЬДОРФ, 7 июня. Местные власти заявляют, что английские четырёхплотные авиабомбы сильно способствуют перепланировке этого старого города. Многие кварталы и улицы совершенно очищены от больших домов и промышленных предприятий. Тем самым жите-

лям Дюссельдорфа открылись прекрасные виды на будущее.

МАДРИД, 9 июня. В хорошо оплаченных испанских кругах заявляют, что налёты английской и американской авиации на германские и итальянские города вызывают большое недовольство в Берлине и Риме. Эти бомбёжки отвлекают значительные вооружённые силы стран оси и тем самым мешают им нападать на города союзников, что является возмутительным нарушением принципов человеколюбия.

СТОКГОЛЬМ, 12 июня. По слухам, вблизи аргентинского побережья утонул, подорвавшись на mine, германский танкер «Кастильо», груженный оловом, цинком и медью.

СТОКГОЛЬМ, 13 июня. Вчерашнее сообщение о гибели танкера «Кастильо» с германским оловом, цинком и медью не соответствует действительности. Танкер был нагружен исключительно золотом.

БУЭНОС-АЙРЕС, 13 июня. Сообщения шведской печати о гибели танкера «Кастильо» нуждаются в некоторых поправках.

Хотя Кастильо действительно нагружен германским золотом, но это — не судно, а президент Аргентины. Кастильо не утонул, а свергнут.

БЕРЛИН, 13 июня. Официально объявлено, что в списки германских военных потерь включён бывший аргентинский президент Кастильо.

«Величественное спокойствие»

(ОЦЕНА В БЕРЛИНЕ)

МЮЛЛЕР (бодро):—Здравствуйте, господин Шульц.

ШУЛЬЦ (уныло):Здравствуйте, господин Мюллер.

МЮЛЛЕР:—Почему вы повесили нос, господин Шульц?

ШУЛЬЦ:—Я повесил нос по случаю нашей блестящей победы в Тунисе. А почему вы задрали нос, господин Мюллер?

МЮЛЛЕР:—Я задрал нос по случаю нашего блестящего поражения в Тунисе.

ШУЛЬЦ:—Ради бога, тише! Не произносите этого слова. Немцы никогда не терпят поражений. К тому же поражения не бывают блестящими.

МЮЛЛЕР:—Шульц, я вижу, что вы не читали последней статьи Геббельса в «Дас рейх». Поэтому вы не знаете, что мы выиграли поражение.

(Читает: «Мы не пытаемся преуменьшить военные поражения, понесённые нами в Северной Африке. Мы не кричим о блестящих отступлениях».)

ШУЛЬЦ:—Я не вижу в этом, господин Мюллер, основания для вашей радости.

МЮЛЛЕР:—Я вместе с доктором Геббельсом радуюсь тому, что, выиграв поражение, мы обманули англичан и американцев и заманили их на сушу.

(Читает: «Мы в полном смысле слова имеем твёрдую почву под ногами. Нашими транспортными средствами отныне будут уже не суда, а железные дороги».)

ШУЛЬЦ (всхлипывает):—Какова мудрость! Меньше судов — меньше и хлопот. Но хорошо, что у нас ещё есть много твёрдой почвы под ногами.

МЮЛЛЕР (гордо):—Напротив, господин Шульц! Геббельс говорит, что чем меньше почвы под ногами, тем лучше.

(Читает: «Наши линии в результате военных событий в Северной Африке стянулись туже и сузились».)

ШУЛЬЦ (тревожно):—Однако если противник захватит Италию или Балканы, то наши линии стянутся ещё туже. А если дело пойдёт так и дальше, то наши линии очень тугостянутся вокруг Берлина...

МЮЛЛЕР:—Вот тогда-то мы и будем сильны!

(Читает: «Мы имеем все данные для того, чтобы наблюдать за дальнейшим развитием событий с величественным спокойствием».)

— Господин Шульц, немедленно придайте себе величественно спокойный вид!

(Шульц таращит глаза, полуоткрывает рот и складывает руки на груди.)

ШУЛЬЦ:—Похож я теперь на Геббельса?

МЮЛЛЕР:—Отчасти. Спокойного вам величия, господин Шульц!

ШУЛЬЦ:—Величественного вам спокойствия, господин Мюллер!

(Расходятся.)

ДЕЗЕ

Тётя Мотя

СТОИМ в своих окопах. Наблюдаем за передним краем обороны противника.

Вдруг старший лейтенант говорит:—Ах, мерзавцы! Ну и мерзавцы! Ай, ну что они делают!

Спрашиваем:

—Что такое? Почему вы так восклицаете?

Старший лейтенант говорит:

—Нет, вы взгляните в бинокль, что происходит. У меня руки дрожат от негодования.

Смотрим в бинокль. Видим: два фрица с автоматами гонят женщин. И гонят прямо к передним позициям.

И видим: это наши советские женщины, крестьянки. Скромно одетые, в платочках. И только одна среди них, видим, в шляпке. Может, это учительница или пианистка, попавшая в лапы к этим мерзавцам.

Один из бойцов говорит:

—Удивляться не приходится. Они не раз прибегают к таким методам. И вот сегодня мы это наблюдаем.

Снова смотрим в бинокль. Видим: отряд остановился. И женщины разбирают лопаты. Начинают копать окопы.

Тут же среди работающих ходят два фрица с автоматами. Понукают работающих.

Старший лейтенант говорит:

—Нет, это не люди: это подлецы. Они знают, что мы не будем стрелять в своих, да ещё в женщин, и вот пользуются этим. Ведут оборонную работу среди бела дня.

Вдруг один из бойцов, кстати сказать, — житель этих мест, восклицает:

—Боже мой! Среди работающих женщин я узнал мою знакомую — некто тётю Мотю. Нет сомнения: это она.

Спрашиваем:

—Где, где?

Тот говорит:

—Вот она, в лиловом платке и в пёстрой юбке. Вот фриц с автоматом, вот учительница в шляпке, а рядом работает она.

Другой боец говорит:

—Товарищ старший лейтенант, руки чешутся. Разрешите выстрелить вот в этого фрица.

с автоматом, стоящего рядом с тётей Мотей. Лейтенант говорит:

—Снайпер ты неплохой. Но ведь цель очень далёкая: тысяча пятьсот шагов. И я боюсь, что ты своей пулей заденешь женщин.

Первый боец говорит:

—Да уж, если ты мне тётю Мотю заденешь, я прямо не знаю, что с тобой сделаю.

Лейтенант говорит:

—Жаль твою тётю Мотю, а стрелять придётся. Подобьём одного фрица, потом другого. И тогда женщины разбегутся. Вот как нам надо поступить.

Снайпер говорит:

—Ах, как назло твоя тётя Мотя и учительница стоят рядом с фрицем.

Раздался выстрел. И вдруг видим: учительница упала. Упала бедная учительница, и шляпка скатилась с её головы.

Старший лейтенант, который глядел в бинокль, воскликнул:

—Боже мой! Так это же не учительница! Это фриц! Вот и причёска ежиком. И усики на его лице.

Тут мы стали разглядывать в бинокль. Видим: сплошь немцы. Самые настоящие фрицы, но только в юбках и в платках.

Тогда мы вызвали миномётный огонь. И две мины упали прямо в толпу. И толпа побежала.

Видим: бегут фрицы, теряя юбки и платки.

И видим: притче всех бежит пресловутая тётя Мотя. Она падает, подымается и снова бежит, путаясь в своей юбке.

Наконец, она сбрасывает с себя то, что ей мешает. И в суконных штанах и в высоких сапогах бежит дальше.

И, увидев свою тётю Мотю в таком отвлечённом виде, первый боец говорит:

—Нет, это не тётя Мотя. Я ошибся. Это какой-то фриц с плешивой головой. Братцы, умоляю: душите в него, щёлкайте, чтоб он в другой раз меня не запутал.

Тут мы им всем задали перцу. И за их нахальство, и за обман, и за тётю Мотю.

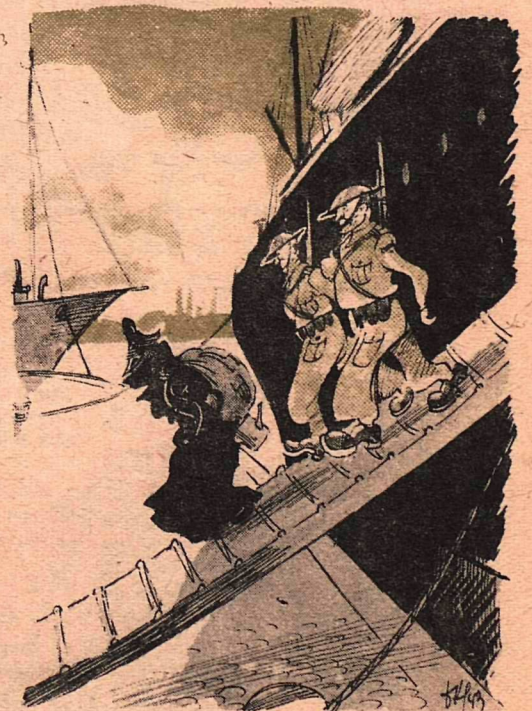
Мих. ЗОЩЕНКО

АКТУАЛЬНАЯ ПЕРЕДАЧА

—Говорит Берлин! Внимание! Сейчас непобедимый Роммель расскажет о своих новых победах в Тунисе... Сейчас, сейчас... Одну минутку!.. Надо только поймать его... Только что он был здесь... Сейчас, сейчас... Доннер-веттер! В Бизерте его нет... Ага! Он в Боне. Бон! Дайте Роммеля! Что? Нельзя дать? Почему? Его уже взяли? Кого взяли? Что, Бон взяли? Минуточку!.. Сейчас справимся у доктора Геббельса. Ахтунг! Внимание! Ввиду того, что генерал Роммель занят вопросами дальнейшего успешного продвижения, радио-передача откладывается до лучших времён!

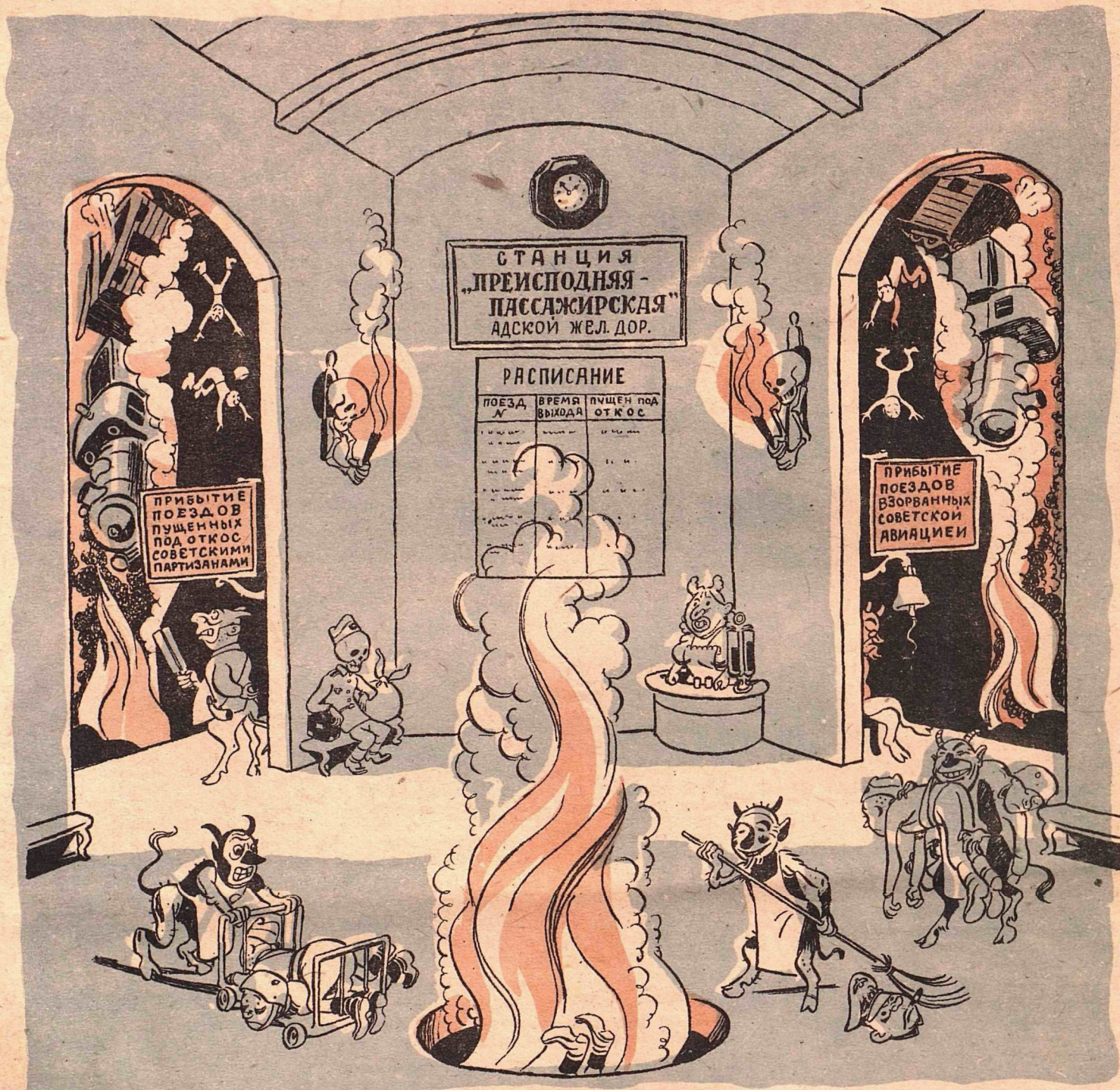
КСТАТИ, О ВТОРЖЕНИИ

Рис. В. Клинка

В соответствии со стратегическим планом фюрера генерал-полковник фон Арним благополучно высадился в Англии.

Рис. Ю. Ганфа,

Составы прибыли по назначению.

ЕСТЬ О ЧЁМ ПОГОВОРИТЬ

НАВОДНЕНИЕ

— Понимаете, герр Кнехт, плотину прорвало. Вода хлынула. Грязные, мутные потоки стали заливать города, сёла, заводы, луга. Страшное бедствие!

— Приняты какие-нибудь меры?
— Абсолютно ничего. Видите ли, всё это сделано по плану фюрера.

— Ничего не понимаю! Вы ведь имеете в виду дамбы, которые разбомбили англичане?

— Да нет. Я говорю о последней речи Геббельса.

ЛЮБОПЫТНЫЙ

— Ганс, дорогой, здравствуй! Где это ты потерял свой правый глаз?

— На Кубани.
— Надеюсь, фюрер вознаградит тебя.

— Обязательно. Кстати, ты не слышал, фюрер женат?

— Не знаю. А что?

— Так. Ничего особенного. Хочется хоть одним глазом взглянуть на его вдову.

ДРАМА С БЛАГОПУЛУЧНЫМ КОНЦОМ.

Сидим в кино. В Париже. Запечатленное кино — только для немцев. Показывают драму. Жена со своим любовником убегает от мужа. Муж, вооружённый до зубов, организует погоню. Беглецы скрываются на берегу моря, в чудесном отеле. Вот они сидят в своей комнате, пьют вино, за-

кусывают фруктами и думают, что они в полной безопасности... Но вдруг открывается дверь, кто-то бросает бомбу. Страшный взрыв...

— Любовников разрывает на части?

— Не знаю. Что было дальше, неизвестно.

— Почему?

— Я же рассказываю: бомбу бросили в кино. Пятнадцать немецких солдат ранило, девять убито, а меня контузило.

СТРАТЕГИ И СИРЕНА

— Посмотрите на карту, герр Миллер. Англичане и американцы усиленно бомбят вот эти места — Сицилию и Сардинию. Что, по-вашему, сие означает?

— Сие означает, герр Клейнер, что они собираются здесь высадиться.

— Вы не стратег. Они бомбят Сицилию и Сардинию для отвода глаз. А высадятся они в другом месте.

— Нет, это вы не стратег. Они бомбят Сицилию и Сардинию для того, чтоб мы здесь, в Берлине, думали, что они высадятся в другом месте, а на самом деле...

Спор обоих стратегов был прерван воем сирены воздушной тревоги.

БЕЗ ПЕРЕМЕН

— Что нового, герр Мюллер?

— Всё по-старому.

— Опять? Где?

Берегитесь!

ВСЕ В ПОРЯДКЕ!

Рис. В. Фридкина.

НЕЧУТКИЙ человек наш управдом. У нас была мечта превратить наш дворик в парк. Но управдом отклонил наш проект. Он сказал:

— После войны делайте с моим двором, что хотите. Хоть пересыпьте его в карманы. А сейчас я вам не позволю лопатой его копать. Тут не окопы. Тут дом. Значение которого ноль в масштабе современной войны.

Нет, конечно, парк бы у нас не получился. Но садик бы вышел. С грядками, с клумбами, с киоском для продажи в дальнейшем воды.

И это было бы благоустройством, о котором сейчас говорят.

Этот управдом, скажу кстати,— не только нечуткий человек. Он грубый. Людей не любит. И вдобавок пессимист. Он не позволил Дарье Фёдоровой из 7-го номера вынести свою кровать во двор, чтоб ошпарить её там кипятком.

Он сказал:

— Если вынести эту кровать во двор, то всё, что в кровати, разбежится по другим квартирам. Нет уж, пусть она дрыхнет на неошпаренной кровати.

Этими словами он довёл бедную жилицу до дурноты. Она еле поднялась в свой этаж. Где и слегла невзирая на свою кровать.

Со мной же этот управдом вообще избегает разговаривать. Стоит мне придти в контору, как он убегает.

Дошло до того, что в прошлую пятницу, когда я вошёл в помещение конторы, он выпрыгнул из окна, чтоб не беседовать по вопросам дома.

Все жильцы, и я в том числе, сожалели, что контора у нас находится не в седьмом этаже, а в первом. В силу чего наш управдом до сего времени здравствует и продолжает свой земной путь.

На другой день я всё же захватил бюрократа в конторе. Он беседовал по телефону. И по этой причине он не смог сразу уйти, когда я вошёл.

Я вошёл, имея в руках письменный перечень претензий квартирантов. Тут были претензии и насчёт хлама во дворе, и насчёт сломанных перил, и насчёт грязи на лестницах, и даже насчёт водопровода. Понимаете: в другой раз откопешь крач — и вдруг вместо воды из него почему-то дым идёт. Едкий такой дым, угар. Как он попадает в трубы,— неясно. Жильцы

просили меня выяснить, откуда этот дым. Зачем он? Для чего?

Когда я подошёл к управдому со своей бумагой, тот нарочно упал на стул и застонал, говоря:

— Отвяжитесь. Мне не до этого. У меня есть дела поважней, чем ваш паршивый дом.

Тогда, чорт возьми, я тоже упал на другой стул. Но стонать не стал. Я просто закрыл глаза, как бы потеряв сознание.

Лежу и думаю: посмотрим, кто кого перекроет.

Увидев, что я упал, управдом заволновался. Он вскочил со стула. Подбежал ко мне. Начал суетиться. Стал хватать меня за пульс. И увидев, что я не прихожу в сознание, приложил своё ухо к моей груди, чтоб узнать, дышу ли я или уже загнился.

Но сквозь пальто он не услышал моё сердцебиение. И от этого ещё больше заволновался. Стал нервно бегать по конторе. Увидев его такую чувствительность, нервность и гуманное поведение, я уже хотел вскочить на ноги, чтоб обнять и расцеловать человека, проявившего некоторую чуткость к временно ослабшему жильцу. Но тут управдом, схватив телефонную трубку, стал куда-то названивать.

Я думал, что он вызывает неотложную помощь. И от этого почувствовал ещё больший прилив нежности к нему. Но он вдруг сказал в трубку:

— Сеня! Хлопочи скорей бумаги, ордер. Помоему, в нашем доме освободилась комната. Тут один мой квартирант, кажется, загнился.

Услышав эти слова, я вскочил на ноги.

— Н-ну, нет! — сказал я. — Ошибаетесь, уважаемый! Отныне я только начинаю жить. Только начинаю вести борьбу против таких людей, как вы. Берегитесь!

Телефонная трубка выпала из рук управдома.

Закрыв глаза, он упал в кресло.

Но я не стал суетиться. Я спокойно поднялся в свой этаж, чтоб в письменном виде заклеить поступки этого человека.

И вот эта статья перед вами.

Итак, берегитесь таких людей, уважаемые. Одёргивайте их. Привет и лучшие пожелания. Кланяйтесь вашей мамаше.

Заслуженный деят.

М. М. КОНОПЛЯНИКОВ-ЗУЕВ

— Мои идеи носятся в воздухе.

— Часто прилетают англичане?
— Отбою нет!

На-днях состоялась производственная встреча директоров двух заводов Рурской области.

Воздушные налёты не нарушают нормальной жизни Эссена. По утрам жителям аккуратно доставляют газеты.

МЕТКИМ УДАРОМ

(ПО ОТОЛБЦАМ КРАСНОАРМЕЙСКОЙ ПЕЧАТИ)

ТОТАЛЬНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ

— Ого! Такой худой и такой тяжёлый!
— Не извольте удивляться, господин доктор: у меня нога из нержавеющей стали..

(«Фронтальная правда».)

СПАСИТЕЛЬ

— Как ты думаешь, Габриэль: спасёт наш дуче Италию?
— Насчёт Италии не знаю, а часть итальянцев он уже спас, отправив их на войну.
— Какое же тут спасение?
— Как какое?! А сдача в плен!

(«Патриот родины».)

ЗНАТОК

— Скажите, пленный Шульц: знаете ли вы Генриха Гейне?
— Как же! Это наш немецкий писатель. Я съёл немало его книг.

(«Патриот родины».)

ВИДЫ НА ПОПОЛНЕНИЕ

— Когда я посмотрел на новое пополнение, Ганс, у меня опустились руки.
— А я, наоборот, захотел руки поднять вверх.

(«Патриот родины».)

СРЕДИ ФРИЦЕВ

— Ты слышал, Фриц? Геринг сказал в своей речи, что совсем неважно, где немецкий солдат будет убит, важно лишь, чтобы он выполнил этим свой долг.
— Я хотел бы скорее узнать, что уважаемый герр Геринг наконец-то выполнил свой долг.

(«Фрунзовец».)

В БЕРЛИНЕ

— Спокойной ночи, герр Пупке.
— А почему вы думаете, что ночь будет спокойной?

(«Патриот родины».)

В ЛЮБОМ ПОРЯДКЕ

В синем небе,
в жаркой схватке,
Сочтены фашиста миги:
Бьют врага в любом порядке
«Илы»,
«Лаги»,
«Яки»,
«Миги».

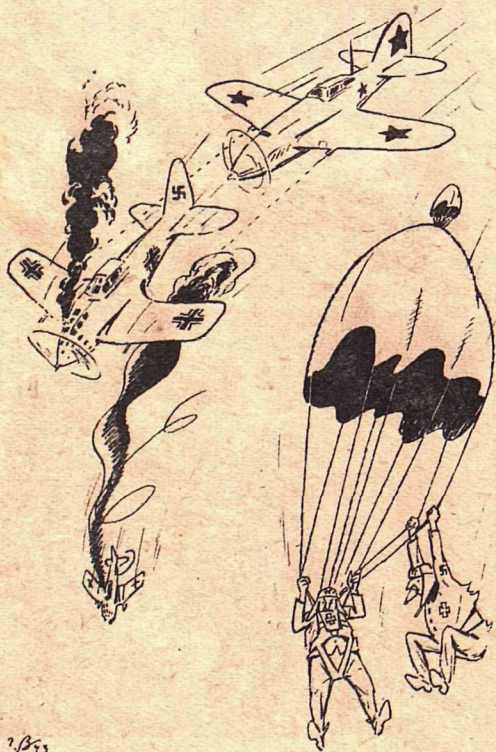
Русский лётчик
крепко метит.
И немецкие вояки
Удирают,
лишь заметят
«Лаги»,
«Илы»,
«Миги»,
«Яки».

Там —
развалины дымятся,
Там —
фашистские могилы,
Где стремительно промчатся
«Миги»,
«Яки»,
«Лаги»,
«Илы».

Элегантно и красиво,
Каждый день,
полны отваги,
Чешут фрицев
в хвост и в гриву
«Яки»,
«Миги»,
«Илы»,
«Лаги».

Валентин КАТАЕВ

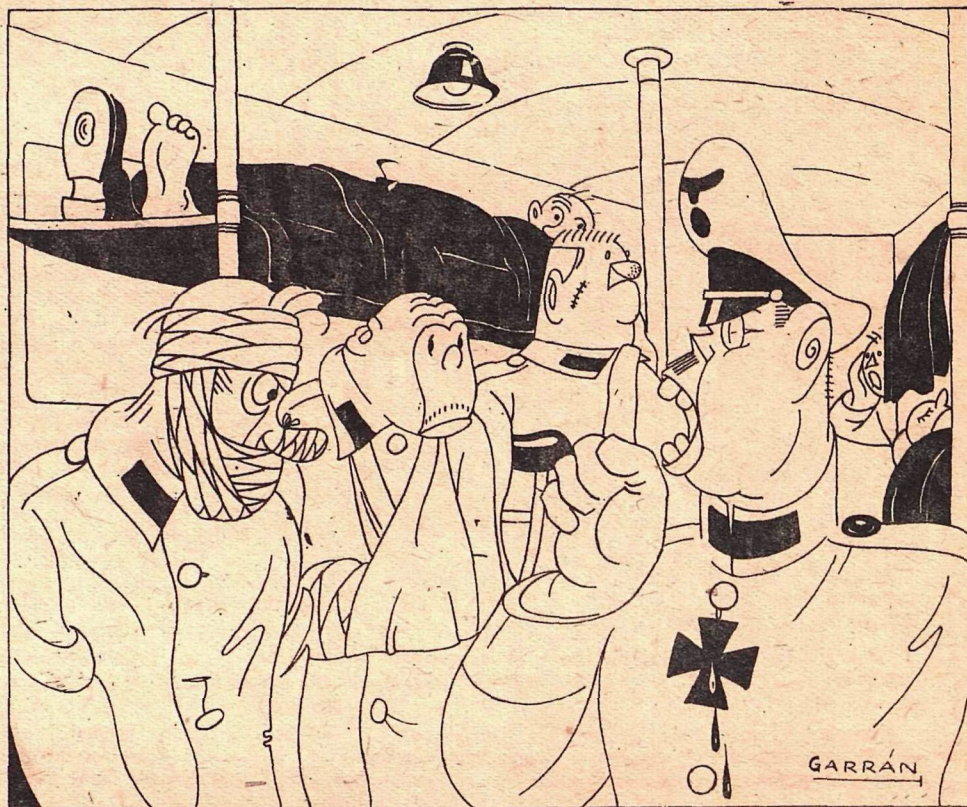
Рис. Г. Валька.

— Некрасиво получилось, герр оберлейтенант! Не успели мы подняться в воздух, как русские нас МИГ'ом сбили!

ЗАРУБЕЖНЫЙ ЮМОР

Рисунки английского карикатуриста Гаррана.

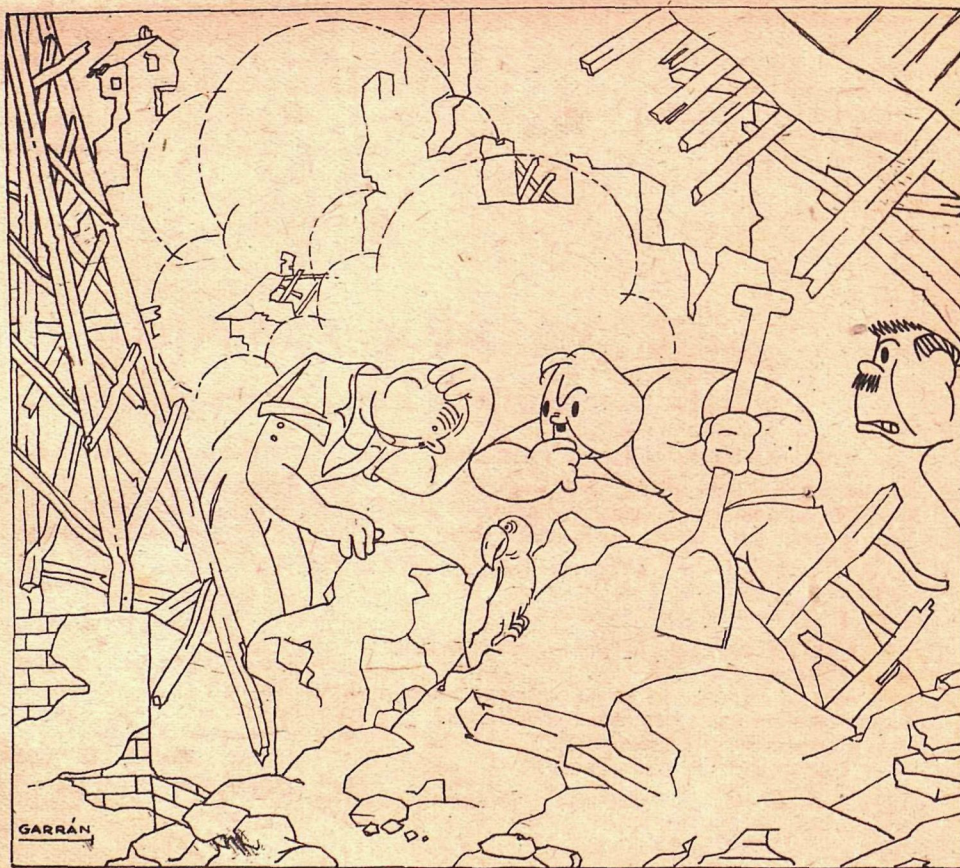
Санитарный поезд готов к отправке с русского фронта в Берлин. Фашистский офицер даёт раненым последние указания.

— Помните, — сказал он, — что вы не должны создавать тяжёлое настроение у ваших домашних. Если у вас рука в лубке, говорите, что вы нагрудили её, когда пронизывали русских своим штыком.

— А что я должен сказать, если у меня забинтовано лицо? — раздался плаксивый голос.

Из глубины вагона пришёл ответ:

— Скажи им, что ты вывихнул челюсть, когда пытался внушить русским, что они разбиты.

После большого английского налёта на Бремен немецкий отряд подрывников, разрывал кучу щебня, где стояла электростанция, услышал тоненький голосок, доносившийся из-под развалин. Они начали усиленно расчищать щебень и обнаружили попугая, который настойчиво повторял одну и ту же фразу:

— Ни один военный объект не пострадал! Ни один военный объект не пострадал!

К Т О О Н ?

ПОВЕЛ меня Редькин в театр. Это был не обычный спектакль, а общественный просмотр. Редькин подробно объяснил, какое великое счастье меня ожидает.

— Тебе как периферийному работнику, — сказал он, — придётся смотреть не столько на сцену, сколько на публику. Публика на этих просмотрах бывает самая отборная — сплошные знаменитости, сливки первый сорт.

И вот мы в театре. До начала представления ещё минут двадцать. Хожу и любуюсь сливками. Редькин всё время толкает меня в бок и шепчет:

— Народный... Заслуженный... Лауреат... Поэт... Прозаик... Муж заслуженной... Композитор... Жена критика... Однофамилец классика...

Вдруг у Редькина получилась осечка. Попался нам в первом ряду партнера лысый брюнет неизвестного назначения. Сидит независимо. Снисходительно улыбается. Все ему кланяются с большим почтением. А он в ответ слегка кивает лысиной. Точь-вточь, как Людовик Пятнадцатый среди своих придворных.

Кто он? Редькин на моих глазах начал худеть. Впервые в жизни он испытывал такой позор. По всем показателям, это очень популярная личность, а он, всеведущий Редькин, не имеет об этой личности ни малейшего понятия. Такой пробел в самообразовании недопустим.

Но не таков Редькин, чтоб пасовать перед трудностями

— Ничего, — говорит он, — я его скоро расшифрую. Он от меня так не уйдёт.

Началось первое действие. Нам с Редькиным, признаться, оно не очень понравилось. Но одно место привлекло наше внимание. Это когда артистка Белокурова, уходя со сцены, должна по ходу действия послать воздушный поцелуй своему возлюбленному. Артистка поворачивает голову и поцелуй, назначенный автором для героя пьесы, переадресуется в первый ряд лысому брюнету.

— Понятно, — прошептал Редькин. — Это театральная рецензия...

Но в антракте моему приятелю пришлось переменить к лучшему своё мнение о лысом брюнете. В курительной комнате подошёл к нему директор крупного завода и этак, между прочим, дал ему на память новенькую зажигалку.

— Понятно, — прошептал Редькин, — он начальник главка, а то и выше.

Но тут же сразу подошёл к лысому один нашумевший поэт и весьма галантно преподнёс ему свежую книжечку своих стихов.

— Понятно, — прошептал Редькин, — он литературный критик.

А в следующем антракте какие-то люди очень интересовались суждениями таинственной личности об острове Пантеллерия и доках в Сардинии. И таинственная личность, между прочим, сказала, мило улыбаясь:

— Кстати, о сардинцах и сардинках. Я достал хорошие кильки. Заезжайте ко мне после спектакля закусить...

Кто он? Редькин был в отчаянии. Но клубок всё более и более запутывался. К лысине подходили врачи, режиссёры, конструкторы, балерины, драматурги, укротители львов, экономисты. Они все с затаённым дыханием выслушивали его мнение о пьесе, о погоде, о Муссолини, о ранних овощах и последней кинокартине.

И некоторым из них, наиболее достойным, лысина говорила:

— Милости прошу ко мне после спектакля. Получил свежую икорку. Красным вином угощу.

Взволнованный Редькин шепчет мне на ухо: — Видать, имеет хороший паёк.

Но кто он, кто? Редькин терзался. Наконец, не выдержал и спросил одного из поклонников лысины.

Тот посмотрел на Редькина с удивлением, смешанным с негодованием:

— Как?! Вы не знаете, кто это? Чужак! Это же Михаил Егорыч — директор ресторана «Напереули».

— А! — воскликнул Редькин и схватился за голову.

Такого невежества он не мог простить даже самому себе.

Г. РЫКЛИН

К. СИМОНОВУ,

АВТОРУ ПЬЕСЫ «ЖДИ МЕНЯ»

...И зрители оценку дали:

Благодарим, не ожидали!

В. ГРАНОВ

ПЛОХИЕ СОСЕДИ

Рис. К. Елисеева.

— Дрянной народ живёт у нас в квартире! Что не сопру у себя в столовой, всё, проклятые, раскрадывают.

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

Мы живём в Узбекистане, в Яни-Юле. Но до сих пор мы никак не можем установить, где, собственно, мы живём: в селе или городе?

Когда зашла речь о снабжении семей военнослужащих, республиканский Наркомторг ответил: «Открыть магазин или столовую нельзя, так как Яни-Юль — не город».

Раз Яни-Юль — не город, следовательно Яни-Юль — село?

А недавно нам стало известно, что Яни-Юль — ни то, ни другое. Семьям военнослужащих, живущим в сельских местностях, выдают пайки. Мы обратились в Наркомторг и получили ответ, что пайка не ждите, так как Яни-Юль — не село.

Думаем, что такая работа Узбекского наркомторга и впрямь ни к селу, ни к городу.

М. Щербина,

О. Юрьева

Яни-Юль, Узбекская ССР.

Дорогой Крокодил!

Я полон сомнений. Я не знаю, кому теперь верить: собственной жене или организациям города Черкесска, Ставропольского края?

После освобождения Черкесска от немцев я запросил тамошние военкомат и милицию о моей семье. И вот я получаю на фронт открытку от Черкесского адресного бюро, в которой сообщается, что в Черкесске моей семьи нет.

Одновременно я получаю ещё одно письмо, из которого узнаю, что моя семья находится в Черкесске и никуда не уезжала. Это письмо написала моя жена. Теперь я терзаюсь. Кто же в конце концов меня обманывает? Неужели собственная жена?

Лейтенант С. Выдра
Полевая почта 26587.

Дорогой Крокодил!

Украли у меня в Москве, в бане № 2 Кировского района, штаны. Не в чем пойти домой. Не в чем пойти объясняться с администрацией. Тем более что администрация — женщина. И если бы не чуткая, отзывчивая Постникова, — не вырваться бы мне на волю ни за что на свете. Судьба от щедрот своих послала мне Постникову, а последняя послала сторожа бани ко мне домой за другими штанами.

О, счастье! Я снова в штанах! Пусть стареньких, дырявых, но всё-таки в штанах. Я могу предстать перед очами администрации и надеяться на какое-то участие, помощь. Но администрация в лице зам. директора бани сурова и неумолима. Пропали штаны — и ладно. У всех штаны! У всех пропадают! Идите домой, голубчик, и будьте довольны, что хотя бы помылись! Время теперь военное! Не до штанов!

Огорчённый чёрствостью и жестокостью заместителя директора, покидаю я баню. И только лишь благородный поступок Постниковой, давшей мне возможность облачиться в дырявые штаны, поддерживает во мне веру в человечество.

Да, чуть не забыл сообщить тебе фамилию заместителя директора бани № 2 Кировского района. Её фамилия — Постникова. Та самая.

Инвалид отечественной войны Трейстер

Редакционная коллегия: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, М. ЗОЩЕНКО, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКОВЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются.

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Приём ежедн. с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал — 1 р. 60 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Москва. Изд. № 430

Подп. к печати 5/VI 1943 г.

Статформат 72x105 см.

Печ. л. 1. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

А 1221

Типография газ. „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

Заказ № 1500.

Тираж 100.000

Рис. Бор. Ефимова

ТАКИЕ ПУСТЯКИ

1. — Крыша протекает, сказали мы управдому, робко показывая пальцем на потолок.

— Дорогой мой, — сказал управдом, — находитесь в глубоком тылу и выражаете такие пустые претензии... Ну ещё что?

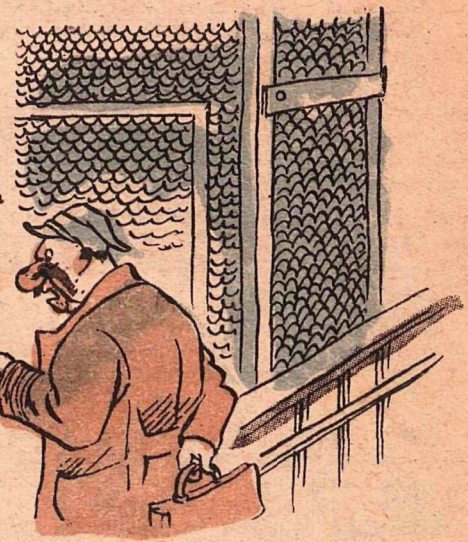

ОБЯЗАТ. ЭКЗЕМПЛЯРЫ
28 ИЮН 1943
ВООРУЖ. СИЛЫ СССР

СОС
ИЗ
ИЗ
БЫ

2. — Вот лифт из-за какой-то пустяковой гайки не работает, — тихо пробормотали мы.

— Лифт не работает! — горько усмехнулся управдом. — Ну, как у вас язык поворачивается говорить такие слова?! На фронте вообще лифтов нет. И ничего, обходится... Ну, что ещё?

4. — Эх, — повторил управдом. — Такие пустяки, мелочи во время войны... Зря тревожите людей... Стыдно-с!..

— На фронте действительно героически воюют, — сказали мы управдому, взглянув на его туповатое лицо. — Но это происходит оттого, что среди героев нет таких людей, вроде вашей милости. Примите уверения и проч.

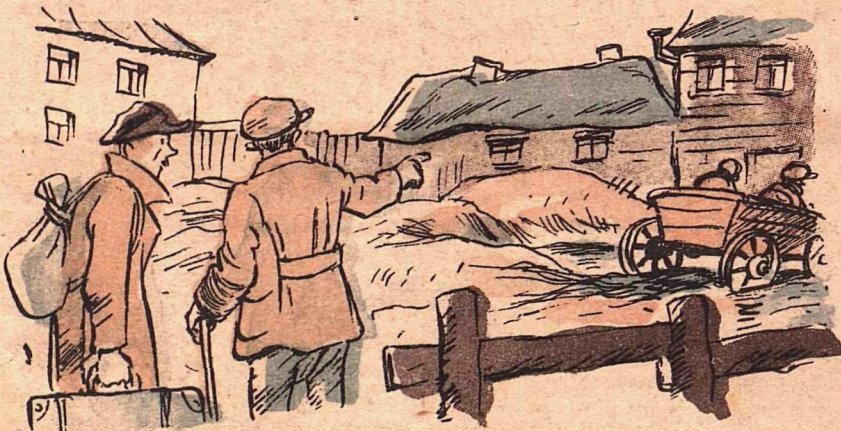
3. — Канализация, конечно, бог с ней, — сказали мы. — Но вот Kranтик не работает. А в другой раз охота помыться, попить водички...

— Kranтик! — сказал управдом, с презрением поглядев на нас. — На фронте слово такое забыто — Kranтик. Рекой пользуются. И ничего Героически воюют. А вы тут... Эх!..

ГОРОДА И ГОДЫ

В Ботурдыкском скопилось свыше 15 тысяч кубометров нечистот, а Горкомхоз планирует вывозку их только в размере 90 кубометров в месяц. При таком «плане», даже если он будет выполняться на 200 процентов, для очистки потребуются около... 10 лет.

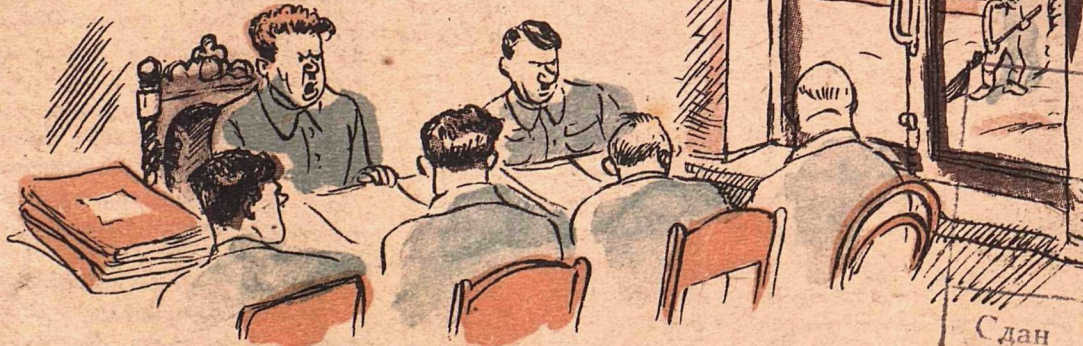

— Эх, ни с того конца начали убирать!..

ТОЧНЫЙ АДРЕС

— Скажите, как пройти в отдел благоустройства?

— Пойдёте мимо той лужи, повернёте направо от большой кучи мусора, вдоль повалившегося забора, за недействующей баней налево будет переулочек, там, напротив поломанной водонапорной колонки, вы увидите дом с дырявой крышей... Это и будет отдел городского благоустройства.

— ...Между тем, товарищи, дисциплина у нас хромает! Вот, например, дворник Семенкин. Его второй день нет на нашей конференции. Выяснилось, что когда мы здесь боремся за чистоту, он пошёл подметать улицы. Безобразие — да и только!

период и серия	«Лет...»	«...» ури. лет»
Сдан	30/11	

12/43